В особняке Сиенны, в волшебном королевстве Арот.

К этому особняку, в котором сотни лет назад действительно жила Мудрая Сиенна, многие волшебники, живущие в Ароте или посещающие его, относились как к святой земле. Особняк был открыт как туристическая достопримечательность в течение двенадцати часов с полудня до полуночи. В ранние часы дня особняк был закрыт для посетителей.

Однако даже среди бесчисленных туристических достопримечательностей Арота этот особняк каждый день переполнялся туристами, поэтому не было никакой гарантии, что вы сможете попасть в особняк, даже если будете терпеливо ждать целых двенадцать часов. Поэтому молодые волшебники, которым удавалось посетить особняк, обычно ждали перед особняком с рассвета предыдущего дня.

Даже сейчас это всё еще было так. Если бы Юджин и Кристина выглянули в окно, то смогли бы увидеть, что широкая площадь перед передним двором особняка была заполнена головами волшебников.

— Неужели эта цыпочка, Сиенна, действительно была такой? — пробормотала Анис про себя ворчливым тоном. Она покачала головой, закрывая небольшую щель в шторах: Сколько бы я ни думала об этом, я не могу отделаться от ощущения, что репутация Сиенны среди будущего поколения слишком раздута.

— ...Она не раздута, — угрюмо возразила Мер. — Леди Сиенна — великий человек, который заслуживает такого уважения. Считается, что система Магии Кругов, которую создала леди Сиенна, продвинула магию на пятьсот лет вперед.

— Мисс фамильяр, если ты будешь так бормотать, мы ничего не услышим. Если ты хочешь мне что-то сказать, говори громче. И смотри мне прямо в глаза, когда говоришь, — наставляла Анис, наклонив голову и пристально глядя на девочку.

Плечи Мер вздрогнули под её холодными голубыми глазами.

Девочка начала скрещивать ноги и бессознательно перебирать пальцами... и помимо этого еще больше опустила голову. Анис фыркнула при виде этого зрелища и села на подоконник.

— Неужели ты так расстроилась из-за того, что я оскорбила мать, которая тебя родила? — недоверчиво спросила Анис. — Я знаю, что Сиенна — твоя мать, но до этого мы с Сиенной были очень близкими подругами.

— ...Леди Сиенна... не моя мать... — нерешительно пробормотала девочка.

Анис усмехнулась: Раз уж она создала тебя, как еще ты можешь называть ее, кроме как матерью? В любом случае, все, что я говорю о своей подруге, является лишь моим собственным

мнением, так что, пожалуйста, не чувствуй необходимости спорить со мной.

— Уууу... — Мер просто покачала пальцем, вместо того, чтобы сказать что-нибудь еще.

Хотя она и использовала слово "раздута", Анис не думала, что это действительно так. Просто женщине показалось комичным, что эти молодые волшебники, ожидавшие у ее особняка даже в столь раннее утро, оказывали такое слепое уважение Сиенне, которую Анис помнила еще соплячкой.

Конечно, женщина тоже пользовалась таким уважением в Юрасе. Но в отличие от Сиенны, Анис не оставила после себя никаких учебных материалов для потомков. В первую очередь, вера была самой важной основой божественной магии, поэтому трудно было оставить какие-либо обучающие материалы для будущих поколений, как это можно было сделать с обычной магией. Всё, что Анис могла сделать, это записать несколько строк текста в Священное Писания для своих потомков.

Естественно, женщине не нравилось писать текста, которые должны были быть занесены в Священное Писание. Хотя Папа и кардиналы того времени умоляли ее записать несколько строк, то, что она написала, было всего лишь несколькими строками, содержание которых было туманным и воздушным, без истинных намерений и искренности. Слова, наполненные искренностью и правдой Анис, на самом деле были записаны в детскую сказку, а не в священное писание.

— Хотя я прихожу сюда впервые... я испытываю то же чувство ностальгии, как будто давным-давно несколько раз посещала это место, — заметила женщина.

— Ностальгию? — повторила Мер.

— Ага. — Анис вздохнула: Тогда Сиенна была занята своими магическими исследованиями, а я — употреблением алкоголя.

— ...Употреблением алкоголя... — разочарованно пробормотала девочка.

Женщина рассмеялась: Это просто шутка. Хотя, признаться, не очень. В любом случае, и она, и я были под пристальным вниманием, а мне еще приходилось служить Символом Мира и Света в ту послевоенную эпоху, так что мне было трудно уехать из Юраса. Поэтому мне редко удавалось встретиться с Сиенной лично, и в основном мы общались с помощью магии.

Расстояние между Аротом и Юрасом было достаточно велико, чтобы преодолеть его, а в ту эпоху, в условиях хаоса, последовавшего за внезапным окончанием войны, мир между странами был все еще нестабилен. Сейчас были открыты врата телепортации, соединяющие разные страны и города, но в ту эпоху врат не существовало. Поэтому им было еще труднее встретиться друг с другом.

Поэтому Сиенна подарила Анис хрустальный шар, который она лично зачаровала. Хотя у него был недостаток — он требовал большого количества маны, для Сиенны и Анис этот недостаток был бессмысленным.

Хотя это было не так часто, как видеться каждый день, это позволяло им часто общаться. Они обменивались незначительными сплетнями и ныли друг-другу. Они также делились историями, которыми не делились или не могли поделиться, когда они впятером бродили по Хельмуту.

~

— Хамел был настоящим засранцем.

~

Однажды Сиенна связалась с Анис, будучи пьяной. Не было необходимости даже спрашивать, что происходит. Её лицо было красным от опьянения, и она продолжала пить огромными глотками даже в середине разговора.

Сейчас это кажется жутким, но девушка плакала, потираясь щекой об ожерелье, в котором была запечатана душа Хамела.

Затем она продолжила много говорить об их единственном погибшем товарище. У Хамела не было ни семьи, ни потомков. Хотя в настоящее время о нем ещё помнят, было ясно, что при нынешнем положении вещей его когда-нибудь забудут.

Анис и Сиенне не нравилась эта мысль. Они считали себя неудачниками. Хотя они поклялись уничтожить всех Королей Демонов, им не удалось убить их всех. Девушки прекрасно понимали, что нынешний мир был достигнут благодаря прихоти и милосердию Короля Демонов Заточения.

Мир восхвалял четырех человек, вернувшихся из замка Короля Демонов Заточения, как героев. Было много вопросов о том, что произошло в Хельмуте, через какие трудности и невзгоды они прошли, чтобы добраться до замка Короля Демонов Заточений — нет, чтобы спасти мир.

Они ни разу не ответили на эти вопросы должным образом. Весь мир превозносил их путешествие и его окончание как некий славный подвиг, но для них их путешествие и его окончание было позорным провалом.

~

— ...Я не хочу писать автобиографию. Это снисходительно и похоже на то, что я пытаюсь

приукрасить ситуацию. Я также не хочу оставлять историю своих неудач будущим поколениям. Анис, как насчет тебя?

— Они готовят новую версию "Писания Света" и говорят, что хотят включить в нее мою биографию, назвав ее "Евангелием от Анис". Они даже хотят, чтобы я включила туда много хороших слов для будущих поколений.

— Ты согласилась?

— Ты с ума сошла? Они даже встали передо мной на колени и умоляли меня, так что я просто вылила на них своё пиво и отшлёпала их по ушам.

~

Пока они обменивались такими историями....

~

— ...Как насчет сказки? Не раскрывая, кто её написал, давай тайно распространим её в мире. Мы расскажем о том, через какое дерьмо мы прошли в Хельмуте.

— Это ради Хамела?

— ...Ну... он уже умер, но... если мы продолжим молчать об этом, люди всего мира даже не узнают, как он умер, верно? Я... я не хочу, чтобы Хамел был забыт.

~

С тех пор Сиенна начала писать сказку как своё хобби и просила Анис просмотреть ее для поддержки. Естественно, Анис не просто читала ее, а добавляла новые слова по собственному желанию. Затем она возвращала рукопись Сиенне, та перечитывала её и добавляла еще больше слов.....

Очевидно, что первоначальной целью этого было предотвратить забвение Хамела. Также это было сделано для того, чтобы дать ответ миру о том, что Герой и его спутники пережили в демонических землях Хельмута. Однако....

Где-то в середине всего этого к сказке примешалось множество эгоистических интересов и прочего мусора.

«Благодаря этому его и через триста лет помнят как Глупого Хамела, так что разве это не

хорошо в конце концов?» — подумала Анис, оглядывая комнату.

Это было знакомое зрелище. Комната Сиенны выглядела точно так же, как она видела её через хрустальный шар сотни лет назад. Сиенна имела обыкновение изучать магию или продолжать писать сказку до поздней ночи, когда их хрустальные шары оставались соединенными.

На том месте, где в те времена сидела волшебница... сейчас сидел Юджин.

В данный момент юноша был погружен в раздумья, так как Акаша был перекинут через его плечо.

Он покинул поместье Лайонхарт и прибыл в Арот, чтобы получить совет от Ловеллиана и других Мастеров Башни относительно "фирменного заклинания".

Фирменное заклинание — это заклинание, которое может быть использовано в качестве символа мага, достигшего Восьмого круга. Это должно быть оригинальное заклинание, созданное самим архимагом. Это воплощение всей магии, которой он научился и к которой стремился всю свою жизнь. Фирменное заклинание — это великое заклинание, которым должен гордиться сам волшебник, и его нельзя использовать легкомысленно, но если оно используется, то должно создавать явление, соответствующее его важности.

В настоящем времени уровень "архимага" достигал Восьмого круга, а Юджин еще не достиг Восьмого круга. Однако Формула Кольцевого Пламени, созданная путем включения в нее Вечной Дыры Колдовского ремесла, позволяла Юджину творить магию гораздо более высокого ранга, чем Первый Круг.

Потом был Акаша. С помощью этого экстравагантного посоха, созданного из целого Драконьего Сердца, а также с помощью Мер, он мог без всякого труда произносить заклинания вплоть до Седьмого Круга.

«Хотя заклинания Восьмого круга невозможны».

Прежде всего, каталог заклинаний Восьмого круга не был чётко определен. Это было связано с тем, что волшебники, достигшие столь высокого уровня, предпочитали придумывать забавные заклинания, которые больше подходили им самим, а не использовать какие-то общие заклинания. Именно поэтому Юджин не смог бы сотворить ни одного заклинания Восьмого круга, какими бы полезными ни были Формула Кольцевого Пламени и Акаша.

Причина была достаточно проста. Заклинания Восьмого Круга нельзя было использовать, не достигнув этой стадии самостоятельно. Неважно, насколько глубоко Акаша позволил ему понять заклинание, Круги, которые он создал внутри своего тела, не были способны творить такую магию.

— ...Угхххх...

Он потерял счёт тому, сколько стонов он издал.

Вскоре после того, как Юджин преодолел Тёмную комнату, пришло письмо от Мастера Красной башни в Ароте, Ловеллиана. Письмо было отправлено как вежливый запрос, чтобы узнать, всё ли у него хорошо, и в своём ответе юноша сообщил, что достиг Шестой звезды Формулы Белого Пламени.

А через несколько дней в ответ пришло еще одно письмо. Письмо начиналось с поздравлений по поводу его феноменального достижения, а затем спрашивалось, есть ли у него свободное время, чтобы посетить Арот и поработать над созданием своего Фирменного заклинания.

Когда они получили эту новость от Арота, Анис с еще большей радостью, чем Мер, приняла приглашение. Причина заключалась в том, что она хотела посетить особняк Сиенны. Юджину было несложно ответить на эту просьбу. Королевская семья Арота признала его наследником Мудрой Сиенны, поэтому, сказав всего лишь слово, он смог войти в особняк ранним утром, когда тот должен был быть закрыт.

Пока Кристина и Мер осматривали пустой особняк и предавались воспоминаниям, Юджин устроился в кресле и начал думать о своём Фирменном заклинание.

«..Фирменное заклинание, хах...»

Почти все заклинания, которые юноша использовал до сих пор, были выучены в Акроне, а сам Юджин ни разу не создал собственного заклинания. Кроме того, юноша не думал, что у него самого есть талант или чутьё, необходимые для такого творчества.

Тот факт, что он смог так быстро научиться магии? Это было просто потому, что Юджин родился со способностью прекрасно чувствовать, контролировать и манипулировать маной. С таким талантом ему было легко выучить уже существующие заклинания, но... ему было не так просто создать новое заклинание, которого раньше не существовало.

«Но это не значит, что я могу просто сдаться».

Если бы у него не было таланта к магии, или он вообще никогда не учился магии, он не был бы таким амбициозным. Однако юноша уже достиг ранга чуть ниже архимага в плане магии, и поэтому он не мог отказаться от создания Фирменного заклинания. Естественно, Юджину нужно было не признание того, что его называют архимагом.

На самом деле юношу интересовала уникальность и фактор неожиданности Фирменного заклинания. Хотя он слышал, что сказал призрак Вермута, Юджин все еще хотел убить всех Королей Демонов.

Особенно Короля Демонов Заточения.

Чтобы добраться до него, юноша должен был сначала добраться до замка Короля Демонов, Вавилона, а затем подняться на самый верх, чтобы войти в королевские покои Заточения. И, как и предупреждал Вермут, Король Демонов Заточения не будет просто спокойно наблюдать, как Юджин взбирается по Вавилону.

«Но самым большим препятствием для восхождения в Вавилон будет, конечно, этот ублюдок, Меч Заточения».

В своей предыдущей жизни Хамел был слабее, чем Меч Заточения. Это был неоспоримый факт. Но если бы он смог создать жизнеспособное Фирменное заклинание, оно определенно смогло бы послужить козырем в его борьбе с Мечом Заточения.

«И Райзакия.Фирменное заклинание должно пригодиться, когда придёт время ловить этого змеиного ублюдка».

Кресло, в котором он сидел, откинулось назад в вертикальное положение.

По словам Мер, Сиенна заложила основы Колдовского ремесла и Вечной Дыры, сидя в этом особняке, за этим столом и стулом.

...Несмотря на то, что он не часто верил в такие вещи, как суеверия, Юджин надеялся, что что-то может загореться в его голове, если он сядет здесь и глубоко задумается об этом...

— ...Эй, Анис, — позвал юноша, тряся головой, которая болела от слишком сильной концентрации.

— Что такое? — Анис, сидевшая на соседнем подоконнике, ответила, повернувшись, чтобы посмотреть на Юджина.

— О портрете Сиенны, который висит вон там. Тебе не кажется, что он выглядит немного нахально?

На противоположной стене висел большой портрет Сиенны. На портрете девушка была изображена с нехарактерно доброжелательной улыбкой. Возможно, потому что его голова была забита мыслями о своём Фирменном заклинании, юноша не мог отделаться от ощущения, что эта улыбка была действительно провокационной.

— Сиенна всегда выглядела дерзко, — заметила женщина.

— Может быть, это и так, но видеть её улыбку в таком виде, как-то неприятно, — ворчал

юноша, вставая со стула.

Поскольку Анис и Мер уже закончили осматривать особняк, оставаться в нём больше не было необходимости.

Прежде чем они вышли из комнаты, Юджин ещё раз взглянул на портрет, висевший на стене.

Хотя это было чувство, которое он уже испытывал много раз, улыбка, которая была изображена на портрете, показалась Юджину неловкой. Хотя это правда, что такая доброжелательная улыбка не подходит Сиенне, юноша также почувствовал в этой улыбке печаль и пустоту, не свойственные девушке.

Настроение Юджина ухудшалось всякий раз, когда он видел это. Он вспомнил лицо Сиенны, когда Хамел умирал, её слезы, падающие вниз, когда она умоляла его не умирать. И это напоминало её заплаканное лицо, которое она сделала, когда они встретились внутри Мирового Древа, когда она продолжала извиняться, хотя ей не за что было извиняться.

— ...В следующий раз, — негромко пробормотал про себя Юджин, укладывая Акашу обратно в свой плащ.

Он не знал, когда это может произойти, но когда они встретятся в следующий раз... У юноши возникла мысль, что как только Сиенна освободится от печати, он хотел бы приехать с ней в этот особняк.

Он бы поставил Сиенну перед портретом и показал на него. Юджин хотел поддразнить ее, когда они вместе посмотрят на эту глупую улыбку.

— Куда ты сейчас идешь? — спросила Анис.

— В Красную Башню Магии, — ответил юноша. — Но поскольку нам незачем идти туда вместе, ты можешь найти другой постоялый двор...

Женщина перебила его: Но ведь у нас нет реальной причины для разлуки, не так ли? Может быть, магические башни Арота настолько скупы, что у них даже нет ни одной комнаты, которую они могли бы предоставить иностранным гостям?

— Если мы попросим, то Мастер Башни должен одолжить нам одну, но... — Юджин перестал ворчать, увидев что-то впереди.

Они вышли из особняка и начали идти по улице, пока еще была почти ночь. Пентагон был столицей Арота, которая называлась Волшебным королевством. Вид этих улиц, освещенных ночью, был достаточно красив, чтобы называться туристической достопримечательностью сам по себе, но сейчас было раннее утро, поэтому единственным светом, освещавшим улицу, был

бледный фонарь.

Под этим фонарем стояла женщина в пальто, которое было настолько велико, что его подол касался земли. Её глаза были закрыты маской в форме бабочки, а под ней была надета еще одна маска, чтобы придать ей еще более подозрительный вид.

Юджин стоял, ошеломленно глядя на женщину. Мер, которая шла рядом с ним, вместо того чтобы влезть в его плащ, потянула юношу за рукав

— Что, черт возьми, она может делать, стоя там? — спросила девочка.

— Притворись, что ты её не знаешь, — проинструктировал Юджин, тут же обернувшись.

Чтобы попасть в Красную Башню Магии, им нужно было идти в том направлении, где стояла эта женщина, но юноша решил, что будет меньше хлопот, если просто обойти ее, чем попасться на глаза этой полубезумной, сумасшедшей женщине.

— Почему вы меня игнорируете?! — внезапно закричала женщина, выбегая из-под фонаря.

Личность этой женщины была Мелкит Эль-Хайя, Мастер Белой Башни.

Женщина продолжала: Лайонхарт, я говорю с тобой. Конечно, я знала, что тебя не удивит моя личность. Ты очень зоркий, поэтому я знала, что ты узнаешь меня независимо от того, какая на мне маскировка. Но не кажется ли тебе, что ты заходишь слишком далеко, просто игнорируя меня?

— Тогда как же ты ожидала, что я буду реагировать на тебя? — раздраженно спросил юноша.

— 'Мастер Белой Башни, что ты здесь делаешь?' Разве ты не мог спросить меня о чём-нибудь подобном? Тогда я могла бы рассмеяться, снять маску и показать тебе приготовленную мной шутку, — сказала Мелкит, слегка приподняв маску бабочки и взглянув на Юджина. Она всё ещё не опустила маску, которую носила на нижней половине лица, когда спросила: ...Разве тебе не интересно, что за шутку я приготовила?

— Мне это не интересно, — легко отрицал юноша.

— Неужели ты не можешь хотя бы притвориться любопытным?

— Я не хочу.

Юджин продолжал шагать вперед, даже не глядя на Мелкит. Женщина чувствовала, что ее

внутренности сгорают от его бездушной реакции, но она не сдавалась и даже использовала заклинание, чтобы преградить Юджину путь вперед.

— Я красивая? — спросила Мелкит, наклонив голову набок и опустив маску.

Её губы были разорваны с обеих сторон, нет, они только выглядели разорванными. Это была действительно излишне реалистичная иллюзия.

Ни Юджин, ни Мер, ни Анис не проявили никакой реакции на лицо Мелкит.

В это раннее утро, под бледным светом уличных фонарей, было скучно просто молча ждать, поэтому женщина приготовила шутку, которая, по ее мнению, хорошо сочеталась с этой унылой осенней атмосферой, но....

Несколько мгновений Мелкит просто стояла молча, а затем легким движением пальца стерла иллюзию со своих щек. Затем она изменила выражение лица, как бы делая вид, что ничего не произошло.

— Я — Мастер Белой Башни, Мелкит Эль-Хайя, — представилась Мелкит с уверенной улыбкой, протягивая руку Кристине. — Я много слышала о вас как о Кандидате в Святые Юраса. Рада познакомиться с вами.

В данный момент телом Кристины управляла Анис. Она просто смотрела на Мелкит без тени веселья на лице.

У женщина не было ни малейшего желания понять, что за шутку только что пыталась провернуть Мелкит. Однако ее насторожил тот факт, что внешность Мастера Башни была весьма красивой, и что Мелкит открыто подошла к Юджину и попыталась подшутить над ним. Но хотя Анис и опасалась Мелкит, она не стала бы сразу выставлять этот факт напоказ. Личность Анис не была такой поверхностной.

— Приятно познакомиться, — ответила Святая на приветствие Мастера Башни, широко улыбнувшись на своем ранее лишенном выражения лице.

Юджин наконец спросил: ...Что ты здесь делаешь? С таким взглядом не похоже, что ты просто гуляешь ночью.

— Зачем тебе спрашивать о чем-то столь очевидном? — Мелкит насмехалась. — Я ждала тебя.

— Поэтому я и спрашиваю, почему ты ждала нас здесь? — юноша настаивал на своём.

— Я слышала новости от Мастера Красной Башни. Ты пытаешься создать Фирменное

заклинание, верно? — с гордой улыбкой спросила Мелкит, наклонившись к Юджину. — Но ведь Фирменное заклинание — это не то, что можно создать просто потому, что ты решил, что оно тебе нужно, верно? Поэтому эта женщина архимаг и великий призыватель духов, твоя старшая сестрёнка Мелкит, поможет тебе...

— Не нужно, — оборвал её юноша, прежде чем она успела закончить.

— Эй, как упрямо... Что плохого в том, чтобы получить помощь от взрослого? — надулась женщина.

— Разве это не очевидно? — сказал Юджин, пожав плечами. — Леди Мелкит ни за что не предложила бы мне подарок без каких-либо условий, так чего же ты хочешь от меня теперь?

— Да за кого ты меня принимаешь? Я действительно хотела помочь тебе по доброте душевной, — утверждала женщина.

— Лгунья. Ты собираешься потребовать от меня что-то позже под предлогом того, что помогла мне сейчас, не так ли? Ты уже использовала предлог обучения эльфов магии, чтобы регулярно посещать лес в нашем поместье, так чего же ты еще хочешь? — потребовал юноша, сузив глаза и глядя на Мелкит.

— Разве я не сказала, что дело не в этом? — женщина выстрелил в ответ. — Я просто хочу помочь тебе. Неужели ты думаешь, что я всегда пытаюсь что-то получить от тебя? Как твой близкий знакомый, я просто хочу помочь младшему волшебнику.

Юноша все еще с сомнением настаивал: Не может быть, это всё...

— Если бы я должна была что-то сказать, то не могу отрицать, что у меня есть небольшое желание окрасить твоё Фирменное заклинание в свой цвет. Разве это не облегчит мне получение некоторых выгод от твоей репутации в будущем? Как доброго старшего волшебника, который помог архимагу Юджину Лайонхарту разработать его Фирменное заклинание, вот что я имею в виду, — с лукавой улыбкой сказала Мелкит, ткнув юношу локтем в бок.

Её характер и поведение могли быть немного странными, но сама Мелкит в принципе не была плохим человеком... или, по крайней мере, так думал Юджин.

[Её поведение не просто странно, оно безумно. Помимо её таланта призывателя духов, этот человек по имени Мелкит Эль-Хайя — позор всех призывателей духов], — ворчал Темпест в голове юноши.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2888212